Чэнь Хуань оступился и шлёпнулся на пол, отчего в голове у него всё закружилось. Инстинктивно подскочив — в конце концов, стоя на ногах, защищаться всё же проще, чем валяясь на полу, — он на половине прыжка разглядел зачинщика. Это был Гу Янь. Скрестив руки, он с бесстрастным видом наблюдал, как Чэнь Хуань вскакивает с пола.

В груди Чэнь Хуаня шевельнулось то ли… удивление? Радость? Непонятно почему он вдруг вспомнил ту змеиную фишку и ему безумно захотелось заявить Жуй Сэню: Я, мол, тоже брошенный, но за мной тут тоже явились.

— Ты что делаешь? — сердце Чэнь Хуаня отчаянно колотилось, но он изо всех сил старался сохранить невозвозмутимый вид.

Гу Янь вздернул подбородок и холодно бросил в адрес Чэнь Хуаня:

— Беру беглого преступника под стражу.

— Мне не от чего бегать. Раз не работаю, значит, не работаю, я же подал заявление об уходе?

— Ого, какие мы правильные! Ты увольняешься — а кто это одобрил? Самовольное оставление поста — это побег.

— Ладно, как хочешь это называй. Сбежал так сбежал, и что ты мне сделаешь?

— Почему ты сбежал?

Чэнь Хуань умолк. И впрямь — почему это он сбежал?

— Бросил клиентов, бросил столько незавершенных проектов! Какая безответственность, теперь вся компания знает, что меня привёл ты, и из-за тебя я опозорился на весь Дальний Восток!

— Да в Тихоокеанском регионе отроду твоей физиономии не поместиться… — пробормотал Чэнь Хуань, шлёпнулся задом на диван.

— Не паясничай тут со мной, — брови Гу Яня сошлись на переносице, а в глазах сверкнули холодные искры.

Чэнь Хуань решил пуститься во все тяжкие:

— Я вообще-то такой и есть. Сам оплошал, притащил меня к себе, думаешь, я сам нанимался?!

Чэнь Хуань почувствовал, как перед лицом повеяло ветром, и машинально попытался

отпрянуть назад, но всё равно опоздал на полтакта. Воротник его рубашки натянулся, и кто-то рывком поднял его с дивана. Лицо Гу Яня оказалось в опасной близости — были отчётливо видны даже лопнувшие сосуды в его белках.

Чэнь Хуань изо всех сил забился в руках Гу Яня, точно сорвавшаяся с крючка рыба:

— Отпусти, псих!

Гу Янь холодно усмехнулся. Неизвестно откуда он заранее заготовил верёвку, и вопреки всем протестам и отчаянной борьбе Чэнь Хуаня, пара движений — и вот он уже упакован наподобие праздничного цзунцзы. Чэнь Хуаня едва не хватил удар от злости: изрыгая проклятия, он выплеснул на волю весь запас матюгов, усвоенных с самого детства.

Гу Янь поправил мятую рубашку, слегка запыхавшись, опустился на диван и закурил. Он слушал отборную грязь, что изливал Чэнь Хуань, затягиваясь сигаретой, ровно до тех пор, пока тот не выдал:

— Проникновение в жилище с целью похищения — это уголовное преступление…

Гу Янь прыснул со смеху. Закинув ногу на ногу, он разглядывал Чэнь Хуаня. Тот сейчас походил на варёную креветку: раскалившись докрасна, он свернулся клубочком, лицо лоснилось от пота, и он тяжело, шумно дышал, распластавшись на полу с видом оскорбленного до глубины души человека, готового скорее умереть, чем сдаться.

В комнате всё-таки прохладно, а ну как схватит воспаление легких, валяясь вот так… Гу Янь подтащил с дивана диванную подушку и подошел ближе. Чэнь Хуань испуганно уставился на него: это что, сначала изнасилует, а потом убьёт? Тьфу ты, то есть сначала убьёт, а потом изнасилует?

Не обращая внимания на попытки Чэнь Хуаня увернуться, Гу Янь подсунул подушку ему под голову и мягко произронил:

— На полу холодно.

Жаль только, Чэнь Хуань благодарности не выказал и сверкнул глазами:

— Оставь свои нежности, отпусти меня.

— Не отпущу.

— Это противозаконно, — обессиленно пустил в ход жалкие угрозы Уголовного кодекса Чэнь Хуань.

— Ты подписал контракт с Минхуа, самовольно покинул рабочее место и нанёс ущерб экономике моей компании — это тоже противозаконно, — с видом знатока парировал Гу Янь,

прибегнув к тем же аргументам.

……

Чэнь Хуань закрыл глаза, приняв отрешённый вид: делай со мной что хочешь.

Долгое время в комнате стояла абсолютная тишина. Чэнь Хуань не выдержал и приоткрыл один глаз — тьфу ты, чтоб тебя разорвало! Гу Янь преспокойно развалился на диване, подняв телефон. Заметив, что Чэнь Хуань проснулся, он тут же щёлкнул затвором камеры, а сделав снимок, с улыбкой произнёс:

— Этот кадр хорош, самый естественный. Потом скину тебе. Ой, кстати, почему телефон был выключен?

— Моё личное дело, — упрямо выкатил шею Чэнь Хуань, стоя на своем до конца.

— Личное дело, чёрт побери! Если совесть чиста — имей смелость не отключать телефон.

Переспорить Гу Яня не удавалось, и Чэнь Хуань снова забился рыбой, пытаясь разорвать путы, но всё было тщетно. С малых лет его никто так не унижал. С тех пор как он связался с этим типом, его жизнь походила на барахтающуюся на сковороде рыбу — и хорошее, и плохое обжаривалось на сильном огне… Ради чего всё это? От этих мыслей стало еще тоскливее, в носу защипало, и глаза заволокло влагой…

Гу Янь опустил телефон, слегка растерявшись, и неуверенно позвал:

— Эй, Чэнь Хуань…

Чэнь Хуань глухо бросил:

— Проваливай. Убирайся из моего дома, убирайся из моей жизни.

Гу Янь молча смотрел на него, выражение его лица менялось каждую секунду. Лишь спустя долгое время он тихо выдохнул:

— Чэнь Хуань…

Чэнь Хуань поднял голову. Услышав этот нежный, ласковый зов, он на миг растерялся. Предстающий перед ним Гу Янь, казалось, понимал абсолютно всё, но при этом ничего не складывалось так, как хотелось.

Гу Янь поднялся, подошел к нему и развязал верёвки. Чэнь Хуань сидел ошеломленный, воля к сопротивлению куда-то испарилась, и он позволил Гу Яню притянуть себя, прижимаясь лицом к его груди. Пролежав на полу, Чэнь Хуань успел остыть целиком, и Гу Янь, закусив губу, тихо

вздохнул:

— Больше не убегай. По сути ведь ничего страшного между нами не произошло, почему ты порой бываешь таким принципиальным?

Чэнь Хуань задумался: а прав ли вообще Гу Янь? Неужели он действительно в чём-то виноват?

— Я не убегал. Тот, кто убежал — это ты, — глухо отозвался он.

Гу Янь вымученно улыбнулся:

— Разве? Всё это было недоразумением.

Глядя на него, Чэнь Хуань медленно проговорил:

— Я не хотел, чтобы всё так вышло.

Гу Янь тут же подхватил:

— Я тоже.

Чэнь Хуань покачал головой, словно пытаясь отмахнуться от чего-то:

— Нет, Гу Янь. Хочешь поиграть — ищи других, меня не трогай. Я просто хочу…

Встретившись взглядом с лицом Чэнь Хуаня, с его чистыми, до самого дна прозрачными глазами, напоминающими сапфировое озеро, Гу Янь погрузился в долгое безмолвное созерцание.

— Обещай мне… — Чэнь Хуань не договорил. Он сам не знал, о чём именно должен пообещать Гу Янь.

Но тот ответил:

— Хорошо, я обещаю.

Зимнее утро всегда веет прохладой, даже солнце кажется вялым и ленивым. Налетевший порыв ветра заставляет чуть покачиваться голые ветви деревьев, отчего пейзаж становится ещё тоскливее. Зато внутри дома батареи шпарят вовсю, и зелёный хлорофитум на подоконнике буйствует сочной зеленью, разделяя мир на две реальности — ту, что за окном, и ту, что внутри.

На широкой постели, укрытые тёплым одеялом, тихо лежали двое. Один спал глубоким сном, второй уже проснулся. Он смотрел в окно, потом перевёл взгляд на спящее лицо и долго-долго

изучал каждую черту. Длинные ресницы слегка дрогнули, рука высунулась из-под одеяла и нежно коснулась чужой щеки, а следом раздался тяжёлый вздох…

Чэнь Хуань почесал лицо — зудит. Открыв глаза, он наткнулся на серьёзное, сосредоточенное лицо Гу Яня и полный глубокой, въевшейся в самую душу истомы взгляд.

— Ты чего ещё не ушёл? — первое, что спросил проснувшийся Чэнь Хуань, заставило Гу Яня остолбенеть…

— С какой стати мне уходить? — лениво поинтересовался тот.

Чэнь Хуань перевернулся на другой бок, подставив ему голую спину. Плавные, упругие линии силуэта окутывала дымчатая полутень, и сквозь неё явственно ощущалось тепло кожи.

Гу Янь тихо вздохнул.

Чэнь Хуань раскрыл глаза: этот вздох почему-то вызвал в груди тревогу. И тут Гу Янь неожиданно поинтересовался:

— Кто такой Кроватный Бог?

Чэнь Хуань опешил. А, ну да, только теперь он вспомнил вчерашний звонок Жуй Сэня, и промолчал.

Сзади раздалось шуршание, и Гу Янь продолжил:

— А я-то думал, кто это. Оказывается, тот тренер. Вы вдвоём в Таиланд ездили?

Чэнь Хуань резко обернулся: Гу Янь держал в руках его новый телефон и, прищурившись, листал экран — интересно, каким макаром он подобрал пароль?

Чэнь Хуань выхватил гаджет обратно. Гу Янь сопротивляться не стал — высунув руку из-под одеяла, он зарылся пальцами в волосы Чэнь Хуаня и неторопливо спросил:

— А Старикан кто такой? Тоже в Таиланде познакомились?

Э-э, Морсен? В заново зарегистрированном Вичате у него было всего несколько контактов, и Морсен числился среди них с пометкой «Старикан». Чэнь Хуань угукнул, не сводя с Гу Яня упрямого взгляда.

Внезапно в голове стрельнуло от боли: Гу Янь вцепляется в волосы мёртвой хваткой и грубо притягивает его к себе. Пытаясь оторвать пальцы Гу Яня, Чэнь Хуань сдавленно смеётся и ругается:

— Тиран, психопат!

Хватка становится ещё крепче, а тон остаётся всё таким же ленивым:

— Кто, — блин, — такой, — этот, — старикан?!

Уголки губ Чэнь Хуаня сами собой ползут вверх. Решившись идти до конца и понимая, что пальцы Гу Яня ему не разжать, он со смехом и болью начинает бешено брыкаться ногами, а рукой шарит под одеялом, нащупывает уязвимое место и слегка сжимает. Гу Янь судорожно втягивает воздух, но хватку не ослабляет, продолжая мотать голову Чэнь Хуаня из стороны в сторону на подушке:

— Смеешь?!

Вспомнив вчерашнее унижение в виде амплуа «пакетика цзунцзы», Чэнь Хуань решает, что сметь тут нечего — теперь ему уже всё равно, и он сильнее сжимает пальцы. Гу Янь глухо стонет и вынужденно отпускает его. Чэнь Хуань не убирает руку, но и силу больше не применяет, лишь легко касается кожи, а несколько пальцев начинают озорничать. Гу Янь обречённо улыбается, позволяя ему делать всё, что вздумается, и сладко прищуривается. Чэнь Хуань с не меньшим удовольствием наблюдает, как выражение лица Гу Яня меняется, приобретая манящий оттенок, а дыхание постепенно становится всё тяжелее… Четыре губы снова сами собой сливаются в поцелуе. Проходит совсем немного времени, и Гу Янь нависает сверху, шепча прямо на укр уха слова, способные лишить рассудка:

— Ну ты и мастер заваривать кашу…

Чэнь Хуань стонет. Ему нравится захлёстывающая его волнами истома под Гу Янем, нравится его срывающийся голос, нравится лицо Гу Яня, слегка затуманенное животной страстью…

В самый кульминационный момент Гу Янь замедляет движения и смотрит на покрасневшего, разомлевшего под ним Чэнь Хуаня.

Чэнь Хуань приоткрывает затуманенные глаза и с нетерпеливым подтекстом покачивает бёдрами.

Но Гу Янь замирает и хрипло спрашивает:

— Так кто такой Старикан?

Тьфу ты… Чэнь Хуаню снова хочется кому-нибудь врезать.

— Познакомились в баре, больше мы не общались.

Он не собирался тратить время на второстепенных персонажей, даже если тот тип — известный художник. С их кругами они никак не пересекаются, да и упоминать Сюй Мошэна боялся: вдруг Гу Янь не поверит, решив, что он хвастается.

— Чем вы вообще занимались в Таиланде? — Гу Янь, кажется, забыл, что сейчас у него есть дела поважнее, и из чистого любопытства принялся расспрашивать про поездку.

Чэнь Хуань кое-как отмахнулся от него:

— Гуляли, плавали, в спа ходили… Ну… что тут рассказывать…

Гу Янь с загадочной улыбкой делает ещё пару движений, отчего лицо Чэнь Хуаня заливается ещё более очаровательным румянцем. Глаза влажно блестят, он тянется за поцелуем, и Гу Янь с готовностью удовлетворяет его желание, а затем снова допытывается:

— Почему вы поехали вместе с тем тренером?

Только что возведённая в душе Чэнь Хуаня палатка снова рушится, и он раздражённо бросает:

— Да просто под руку подвернулся, обычный знакомый.

Гу Янь возобновляет движения, и через мгновение Чэнь Хуань снова начинает чувствовать всё остроту ощущений, однако у самого уха раздается ледяной ультиматум:

— Удали этого старикана.

А? Перед глазами Чэнь Хуаня мелькает его собственный телефон: Гу Янь, продолжая свои размеренные толчки, протягивает ему аппарат. Проклиная всех предков до седьмого колена, Чэнь Хуань открывает Вичат и, не раздумывая, прямо на глазах у Гу Яня удаляет Морсена. Судорожно вздохнув — Гу Янь внутри него творил нечто невообразимое… Чэнь Хуань хотел выругаться, но из груди вырывались лишь всё менее сдерживаемые стоны…

Чэнь Хуань вымотался до предела… Приходилось признать: в некоторых вещах Гу Янь проявлял поистине волчий нрав, разительно отличаясь от своего обычного мягкого и утончённого образа. Когда накатывали эмоции, он бывал близок к исступлению, и никто не знал, сколько же физических и душевных сил уходило на то, чтобы соответствовать ему.

После такого сна он открыл глаза словно в другой жизни. Вокруг стояла кромешная тьма; раздвинув шторы, он увидел за стеклом мерцание редких огней и тонкий серп молодой луны на краю неба.

Выйдя из спальни, он почувствовал, как теплый свет ламп согревает изнутри. Чэнь Хуань принюхался: пахло потрясающе — тушёной картошкой с мясом!

Гу Янь, держа в руках тарелку с только что приготовленными грибами и бок-чой, уже собирался выйти из кухни, как вдруг испугался стоящего на пороге Чэнь Хуаня. Тот прижался к косяку, словно котёнок, высунув лишь половину лица, воровато огляделся и жизнерадостно помахал рукой:

— Приветик…

— Марш умываться, ужинать будем. — Чэнь Хуань перегородил проход, перехватил тарелку из рук Гу Яня, поднёс к носу, шумно втянул воздух и расплылся в счастливой улыбке. Гу Янь подгонял его:

— Иди мойся давай, посмотри на себя, нос весь в саже, как у кота.

Бормоча себе под нос, Чэнь Хуань подумал, что лицо у него вовсе не само измазалось — с самого аэропорта поспать толком не дали… Бросив взгляд на стол, он заметил ещё и тарелку с креветками и зимней дыней, прозрачными и аккуратными… В животе тут же предательски заурчало.

В ванной, нащупав на теле несколько багровых пятен от синяков, он слегка поморщился и вздохнул. Накрыв лицо полотенцем, сквозь густой пар он вдруг снова расплылся в какой-то бессмысленной улыбке.

Что-то, а кулинарный талант Гу Яня отрицать было невозможно… Чэнь Хуань, проголодавшийся за целый день, никогда в жизни не ел с таким аппетитом: куски тушеного мяса один за другим отправлялись в рот, вызывая такое блаженство, что язык можно было проглотить. Гу Янь ел неторопливо, задумчиво наблюдая за тем, как Чэнь Хуань, не поднимая головы, уплетает еду за обе щеки. Только что был котёнок, а превратился в поросёнка.

Выкроив минутку между ложками, Чэнь Хуань, разбрызгивая рисовые зёрна, пробормотал с набитым ртом:

— Жить с таким, как ты, — одно сплошное удовольствие. С такими-то навыками можно легкому охмурять толпы не умеющих готовить одиночек.

Гу Янь невозмутимо обронил:

— Что за глупости… — помолчал и добавил: — Нравится — буду готовить тебе почаще.

— Тогда давай жить вместе, и я буду есть это каждый день, — брякнул Чэнь Хуань, не задумываясь.

Гу Янь на секунду замер. Заметив, что Чэнь Хуань сосредоточенно вылавливает из кастрюли самые жирные куски мяса, он тихо произнёс:

— Не мели чепухи.

Чэнь Хуань, похоже, и сам не придал значения своим словам. Громко сыто рыгнув, он уставился на Гу Яня и внезапно спросил:

— Ты меня хоть раз обманывал?

Бросив на него косой взгляд, Гу Янь отправил в рот кусочек овоща:

— Маешься дурью.

Чэнь Хуань прищурился и усмехнулся:

— Эй, увиливать от ответа не выход. К тому же, кто хоть раз в жизни не лгал?

Гу Янь невозмутимо поинтересовался:

— А ты меня во всём ли правду говорил?

Э-э… Чэнь Хуань захлопал ресницами:

— Я тебя никогда не обманывал.

Гу Янь даже не поднял век:

— Ну вот и я тоже.

Чэнь Хуань фыркнул:

— Подача заявки на конкурс архитекторов-дизайнеров — твоих рук дело, признайся?

Отложив палочки для еды, Гу Янь изобразил на лице абсолютное пренебрежение:

— Да, это я подал заявку за тебя. Но я тебя не обманывал, просто мне было лень ввязываться в долгие разговоры, ведь это не я заставлял тебя участвовать.

Чэнь Хуань замер. Не Гу Янь порекомендовал? Вот это неожиданность…

— А кто?

— Мой отец.

Чэнь Хуань снова завис:

— Твой отец? С какой стати?

Гу Янь, напротив, удивился:

— Откуда мне знать? Спроси у него самого.

— Вы что, с батей вдвое решили поиграть со мной в загадки? — уныло протянул Чэнь Хуань.

Гу Янь вздохнул:

— Честно, не обманываю, я понятия не имею. Он просто вдруг спросил, почему ты не участвуешь. Я ответил, что тебе вроде как не нравятся подобные конкурсы, а он велел внести твоё имя…

Чэнь Хуань молча слушал, но продолжения не последовало. Не выдержав, он подтолкнул:

— Но ты по крайней мере должен был предупредить меня! Почему даже не спросил?

Избегая прямого взгляда Чэнь Хуаня, Гу Янь раздраженно бросил:

— Ума не приложу, из-за чего сыр-бор. Ты всё равно не хотел участвовать, а я просто выполнил волю отца и вообще не считал это за проблему. Потом завертелся и забыл. Почему ты вечно всё так усложняешь?

— Не ожидал, что я займу призовое место, да? — хмыкнул Чэнь Хуань. — Вы с папашей те еще кадры… — он задумался. С чего это вдруг Гу Сымин так озаботился его персоной? Наверняка опять Лян Юйе и Ань Цихуа за спиной пакостили, не исключено, что и тот случай, когда Гу Сымин пил чай со старым Чэнем, тоже имел к этому отношение.

Заметив перемены в лице Чэнь Хуаня, Гу Янь, кажется, догадался о чём-то и устало произнул:

— Опять ты за своё. Конечно, я обрадовался, когда ты победил! В конце концов, премия твоя по праву, отец ни с кем из жюри о тебе не заикался. А проект Запретного города уже давно стал классическим кейсом в сети, это чистая правда.

Чэнь Хуань тоже чувствовал себя беспомощно. Даже если Гу Янь говорил правду, стоило ему вспомнить те звонки с поздравлениями, как ему начинало казаться, что клеймо «нахлебника и мажора» теперь преследует его всю оставшуюся жизнь.

— С чего ты взял, что я не хотел участвовать? — мрачно спросил он.

Гу Янь на секунду растерялся, а затем парировал:

— Разве ты не отклонил рекомендацию Ло Кэ?

Чэнь Хуань вытаращил глаза:

— Да если бы он порекомендовал меня, я бы ни за что не согласился…

Гу Янь потерял дар речи. За столом воцарилось молчание. Лишь спустя долгое время он проговорил:

— Ладно, считай, я неправильно всё понял.

В душе остался какой-то неприятный осадок, но допытываться дальше Чэнь Хуаню не хотелось. В этом мире не всё можно разложить по полочкам и прояснить. Раз Гу Янь так говорит — значит, так тому и быть… Если уж это принесет обоим душевный покой…

Чэнь Хуань поднял голову и посмотрел на Гу Яня — как раз в тот момент, когда тот тоже перевёл на него взгляд. Они улыбнулись друг другу. Еда была вкусной, свет мягким, а улыбки — искренними и уютными. Голос Гу Яня прозвучал очень нежно:

— Наелся?

Чэнь Хуань с довольным видом погладил живот: чёрт побери, он объелся до отвала!

Щёки резко пронзила боль: пальцы Гу Яня мёртвой хваткой сжали его рот, да так сильно, что Чэнь Хуань снова потерял всякую свободу. Словно утконос, вытянув две мягкие розовые губы, он мог лишь вытаращить глаза на Гу Яня. Тот улыбнулся, и по спине Чэнь Хуаня пробежал холодок.

Гу Янь неторопливо начал:

— Слушай сюда. Пора установить для тебя кое-какие правила. Первое: отныне без моего разрешения не смей самовольно покидать пост, и забудь про всякие заявления об увольнении.

Чэнь Хуань заморгал своими блестящими чёрными глазами, отчаянно пытаясь выразить всё, что он об этом думает. Гу Янь остался непреклонен:

— Понял — моргни.

Чэнь Хуань моргнул.

— Второе: кроме меня, тебе запрещено ездить куда-либо в путешествия с другими людьми.

На лице Чэнь Хуаня отразилось мучение, он попытался запротестовать, но Гу Янь безжалостно придавил его руку:

— По крайней мере, пока.

Боль в щеках усилилась, и Чэнь Хуаню пришлось недовольно моргнуть.

— Третье: верни прежний номер телефона, а новый оставь только для нас двоих.

Чэнь Хуань зачастил ресницами — против этого пункта он ничего не имел.

— Четвёртое: бросай свой спортзал и перебирайся в мой.

Зрачки Чэнь Хуаня расширились, он снова замахал руками.

Гу Янь сурово нахмурился:

— Хорошо. Выбирай между тем тренером и мной, я не заставляю.

Чэнь Хуань с гневом ткнул пальцем в Гу Яня, моргнул и сделал «правильный» выбор.

— Пятое: чтобы я больше не видел, как ты таскаешь знакомить с родителями всяких девиц. Увижу еще раз — покажу им твои голые фотки.

Голые фотки? Чэнь Хуань с трудом верил, что у Гу Яня может быть на него такой компромат. Гу Янь состроил дьявольскую ухмылку:

— Так что крепкий сон — это не всегда благо.

Чэнь Хуань поверил. Он яростно зажмурился, едва не вывернув глаза от усердия, выражая всем своим видом презрительное восхищение.

— Шестое…

Резким рывком он наконец вырвался на свободу. Потирая саднящие щеки, Чэнь Хуань взбунтовался:

— Ты издеваешься?!

Гу Янь посмотрел на него и продолжил:

— Шестое — никому не рассказывать о нас.

Ночь сгущалась. Янтарный свет ламп падал на красивое лицо Гу Яня, делая его черты нечёткими, зыбкими. Чэнь Хуань простоял в оцепенении несколько секунд, а затем неожиданно выпалил:

— Так вот почему ты не стал рекомендовать меня на конкурс!

Гу Янь опешил, а потом произнёс:

— О чём ты опять думаешь?

http://bllate.org/book/19151/1880708